

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понятие свободы в мифологии
Бондаренко Екатерина Евгеньевна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина
E-mail: katerina6282@rambler.ru*

Современное общество без умолку твердит о свободе. Мы много знаем об этом слове. Мы знаем его этимологию, историю становления этого термина, разнообразные его значения. Но так же мы знаем, где свободы точно нет. Это миф. В теории мифологии понятие свободы абсолютно не совместимо с мифологическим мировоззрением. Известный структуралист и теоретик мифологии Ролан Барт утверждал, что все информационное пространство насквозь пропитано скрытыми смыслами, которые образуют собой не что иное, как идеологию. Ключевой единицей идеологии есть миф. Миф как слово, как коммуникация.[1] А идеология уж точно не предполагает свободу. Но так ли это? Действительно ли миф настолько тотален, или все же в силу своей поэтики оставляет возможность свободомыслия? Или, может быть, эта взаимосвязь по своей природе двойственная: с одной стороны миф, как форма сознания, подавляет любые проявления свободы, а с другой стороны, как нарратив, дает возможность свободе проявить себя. Все эти положения возможны. Свободу принято понимать двустороннее. Во-первых, в ее внешнем проявлении, как свободу от кого-то или чего-то, а во-вторых, как свободу внутреннюю – свободу духа, свободу личности. В мифе свобода существует на божественном уровне, она доступна только богам. Это абсолютная свобода, и внешняя, и внутренняя одновременно. Мифологическое мировоззрение ограничивает себя божественной свободой. Только лишь архетипический образ творца-демиурга можно характеризовать неограниченной свободой. Это, например, образ Зевса-громовержца, которому подвластен Олимп, а вместе с ним и вся Эллада. Или образ единого бога Иеговы в иудаизме. Тотальная власть и вместе с тем неограниченная свобода творчества. И как показала вся история философских поисков ответа на вопрос «Свободен ли человек?», абсолютная свобода присуща только Абсолютному Божеству, а максимальное проявление свободы, которое дано человеку, это в лучшем случае свобода выбора или спинозистский вариант «осознанной необходимости». Но человек всегда стремился к свободе, даже находясь под гнетом архаического мифа. Примером такого стремления может быть образ греческого титана Прометей. Прометей – «мыслящий прежде», «предвидящий». Мысль всегда признак свободы. У человека можно отнять физическую свободу, но мысль всегда будет свободна, ее нельзя ничем ограничить. «Древнее хитроумие Прометей в олимпийской системе приобретает черты мудрости». [5] По Эсхилу матерью Прометей является Фемида – богиня правосудия. [7] Это символично, так как правосудие всегда полагает свободу личности. Прометей есть проявлением той самой божественной свободы, которая не доступна человеку, так как он всего лишь тленное творение богов. В его образе есть человеческое тяготение к возвышенным поступкам, продиктованным свободой. Поскольку греческие боги реальны и живы[3] и им свойственны все человеческие качества, то не удивительно, что люди, пытаясь оправдать перед Судьбой наличие и у себя таковых, приписывали их некоторым божествам, хотя

и очень осторожно. Прометеевский огонь это еще не совсем свобода, а скорее своеволие, которое было жестоко наказано, как бы в предупреждение остальным. Образ Прометей это попытка человека вырваться за пределы всеобщей тотальности, но попытка осторожная, не смелая. Именно поэтому история Прометей трагична. Его своеволие не может быть выраженным прямо, иначе это будет похожем на вызов Неизбежности, что противоречит общественному сознанию эллинов, а значит не может быть осуществлено. Прометеевский огонь это, как пишет А.Ф. Лосев, «достоинство, власть и честь»[4]. Кроме того, «весь смысл похищения огня Прометеем заключается в том, что Прометей хочет возратить людям первобытно-коллективистское равенство...»[4] «Прометей делает людей причастными разуму, воле и свободному развитию»[4]. В мифах разных народов мира есть примеры культурных героев, которые своими поступками шли наперекор воли богов. Это так называемые культурно-мифологические образы трикстеров – изворотливых божеств, которые совершают поступки, противоречащие общему укладу, главным образом воли богов. [2] Таким примером может служить германоскандинавское божество Локки. Он, как и Прометей, участвовал в создании людей. Хотя в отличие от Прометей Локки не совершал никаких благородных поступков ради людей, но за свое своеволие он все же был жестоко наказан богами. На подобию Прометей его приковали к скалам, отдав на растерзание страшной змее. Правда, пример Локки скорее является примером проявления не внутренней – этической свободы личности (как у Прометей), а внешней – свободы действия. Поступки Локки были наказаны не потому, что он поступил вопреки всеобщему строю, а потому что задел личностную сторону взаимоотношений богов. Так или иначе, но поскольку миф есть началом любого знания, то и закономерно, что в нем можно найти зачатки понимания свободы, как знания о ней. Миф сам приоткрывает завесу тайны человеческой свободы. Она существует, но пока не доступна. Да и сам по себе миф есть свобода. Он знание, а значит мысль, а она, как мы уже говорили, свободна. Таким образом, можно сделать вывод, что миф парадоксален. С одной стороны он лишает человека свободы в силу своей тотальности, а с другой стороны дает ему знание и понятие о ней. А значит, вопреки мнению, что свободы в мифологическом мировоззрении быть не может, она все же там есть, хотя и не в привычной для нас форме. Миф выражает понятие свободы, но не реализует его. Дает нам знание о ней, но не разрешает пользоваться. Примером такого парадокса вполне можно считать современные политические мифы о свободе. С одной стороны мы получаем вполне убедительное знание о ней, а с другой стороны мы по рукам и ногам связаны, и зачастую даже перестаем свободно мыслить. Мифологическое рабство самое сильное. Но и в то же время только миф, как знание, способен убедить человека в его неограниченной свободе. Мы свободные рабы. Но если мы знаем об этом, то мы безгранично свободны.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. М.:Академический проект, 2010.
2. Гаврилов Д.А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. – М.:Социально-политическая мысль, 2006.
3. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987

4. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд., испр. — М.: Искусство, 1995
5. Мифы народов мира. Энциклопедия./Гл.ред. С.А.Токарев. –М.: Советская энциклопедия,1982
6. Найдыш В.М. Философия мифологии.ХІХ – начало ХХІ в. –М.:Альфа-М, 2004
7. Эсхил. Трагедии // Прометей прикованный. - М.: Худ. лит., 1971

Слова благодарности

Кривде Наталье Юрьевне.